Текст · 7 марта 2025, 12:37

Политзеки. Руслан Сидики — партизан-одиночка, который атаковал военный аэродром под Рязанью и пустил под откос грузовой поезд

Все больше граждан России оказываются за решеткой из-за несогласия с властями, развязавшими войну против Украины. Счет политзаключенным идет на сотни — даже если их имена известны, правозащитникам трудно уследить за судьбой каждого. «Медиазона» старается регулярно напоминать об этих людях. Сегодня Егор Сковорода рассказывает о Руслане Сидики — анархисте, который встал на путь вооруженной борьбы, и, несмотря на перенесенные пытки и угрозу пожизненного срока, не разуверился в сделанном выборе.

Embed Wrapper Not Realised
Embed Wrapper Not Realised
Embed Comment Not Realised

Случай Руслана Сидики — редкий. Человек, которому грозит пожизненный срок по делу о диверсиях на территории России, открыто рассказывает, как и почему он их совершил. И мы можем быть уверены, что этот рассказ не выдуман сотрудниками ФСБ и не вложен ему в уста под пытками — хотя Сидики пытали, и пытали жестоко.

«Чувствовал ли я себя партизаном? — пишет Сидики из заключения. — Думаю, что меня действительно

можно так назвать. Если во время Второй мировой войны люди, противостоящие Третьему рейху на его территории, назывались партизанами, то и меня можно отнести к ним».

Сидики 36 лет, у него гражданство России и Украины. Подростковые годы он провел на Сицилии, а в конце нулевых вернулся в родную Рязань и работал там электриком. Анархист по убеждениям и заядлый путешественник, он любил одиночные походы — например, в Чернобыльскую зону.

После вторжения российской армии в Украину он не увидел для себя другого пути, кроме вооруженной борьбы.

«Российское правительство отрезало все возможности мирно повлиять на ситуацию: тот, кто выступает против войны, объявляется предателем и подвергается репрессиям, — пишет заключенный. — В такой ситуации неудивительно, что кто-то предпочтет уехать из страны, а кто-то возьмется за взрывчатку».

Руслан Сидики выбрал второе. По его словам, с юных лет он интересовался техникой, в том числе, дронами, и умел делать простые бомбы. Друзья, воюющие в Украине, связали его со «специалистом» — видимо, из украинской разведки. Руслан съездил в Латвию и встретился с этим человеком. Но денег за диверсии, по словам Сидики, он не получал. Действовал в одиночку — так было и безопасней, и привычней.

Сначала он решил атаковать военный аэродром Дягилево под Рязанью. Сидики жил примерно в

десяти километрах оттуда и постоянно слышал гул самолетов, отправляющихся бомбить украинские города.

20 июля 2023 года он запрограммировал четыре дрона со взрывчаткой на отложенный взлет и оставил их возле аэродрома. Но в воздух поднялся только один — Сидики винит в этом лисицу, бегавшую неподалеку: зверь мог перевернуть остальные дроны. Кроме того, возле военного объекта, видимо, глушили сигнал *GPS*-.

Вторую диверсию партизан совершил через несколько месяцев, 11 ноября. На этот раз он действовал на земле. «Железнодорожная инфраструктура — это кровеносная система воюющей страны», — рассуждал Сидики. Стараясь избежать случайных жертв, он выбрал под Рязанью железнодорожную ветку, где ходили только грузовые поезда — в том числе, с военной техникой.

Сам подрыв поезда Руслан описывает так:

«Диверсия обошлась мне меньше, чем в 10 тысяч рублей. За несколько дней я изготовил две мощные бомбы и видеопередатчик с механизмом самоуничтожения. Продумал маршрут отхода. При себе у меня был прибор ночного видения, а в карманах — пакетики с перцем, чтобы запутать собак.

Я приехал на место на велосипеде в полночь, установил заряды под рельсами, закрепил камеру на дереве так, чтобы она фиксировала момент подрыва. Рассыпал перец в местах засады.

Найдя точку с хорошим сигналом для видеосвязи, лег спать, дожидаясь рассвета. Когда стало светлее, и уже было видно изображение с камеры, дождался нужного момента, убедился, что поезд не пассажирский, и привел заряд в действие».

Засада оказалась успешной: два десятка грузовых вагонов сошли с рельсов и перевернулись.

Силовики не могли вычислить диверсанта почти три недели, и Сидики немного расслабился. Но потом партизана все-таки задержали. Впрочем, в ФСБ сначала не были уверены, что схватили именно того, кого искали. «Я уже хотел всех велосипедистов в Рязани переебашить», — признавался один из пытавших Руслана оперативников.

Пытать начали почти сразу.

«Мне задают вопросы: "Есть ли хронические заболевания?". После ответа "нет" мне прилетает удар в голову, от которого я падаю на пол, меня начинают лупить ногами. Привязывают провода к ногам и после команды "Звони!" начинают пытать током», — вспоминает он.

Команда «звони» — это такая шутка, потому что пытали Руслана военно-полевым телефоном ТА-57[1].

Силовики ласково называют его «тапиком». По злой иронии, у самого Сидики была небольшая коллекция таких телефонов — он собрал ее в путешествиях по советским заброшкам, а за пару месяцев до задержания решил распродать на «Авито».

Оперативники тоже читали его объявления, рассказывал Сидики:

«Один из чекистов спросил: "Я видел, ты "тапики" на "Авито" продавал, не осталось еще у тебя?". Хорошо, что тогда я их уже распродал, а то могло получиться, что эти уроды моими же приборами причиняют невыносимую боль другим людям. Нет сомнения, для чего они спрашивали — на коллекционеров они были не очень похожи».

Издевательства продолжались два дня, так что Руслан теперь может сравнивать разные виды пыток:

«В сравнении с "тапиком" шокер отдыхает, но он прожигает одежду и оставляет ожоги на теле. У меня даже часть татуировки на плече выжгло. Трусы, которые превратились в решето после шокера, я храню до сих пор».

Как принято в ФСБ, в перерыве между пытками партизана заставили сняться на видео с признаниями — этот ролик потом опубликовал Следственный комитет.

В письме из заключения Руслан замечает, что за год в СИЗО он повстречал как минимум пятерых людей, которые, как и он, прошли через пытки.

Сейчас Руслан Сидики находится в московском СИЗО «Водник» и ждет начала суда. Его обвиняют в обучении терроризму, изготовлении взрывчатки, в двух успешных терактах и подготовке третьего. Сидики отрицает только последнее: он говорит, что

новых диверсий не планировал, и это просто выдумка следствия.

Ему может грозить срок вплоть до пожизненного.

Адрес для писем:
125130, Москва, ул. Выборгская, д. 20, ФКУ СИЗО-5 («Водник»), Сидики Руслану Касемовичу 1988 года рождения
Работают сервисы «Ф-письмо» и Prisonmail (- принимает оплату иностранными картами)
Поддержать сбор на оплату адвоката:
Переводом с рублевой карточки на сайте «Заодно» или пожертвованием на PayPal и криптокошельки «Зоны солидарности»

1. Полевой телефон ТА-57 появился в конце 1950-х, но до сих применяется геологами, нефтяниками и военными. Аппарат снабжен динамомашиной, вырабатывает ток и на выходе дает напряжение в 80 вольт.